

Н.И. ГЕНДИНА,

д-р пед. наук, профессор, директор НИИ социальной сферы КемГУКИ

Библиотека в условиях информационной войны

Россия вспрянет ото сна.

А.С. Пушкин

Введение. Содержание доклада базируется на результатах исследования, посвященного анализу изменений, происходящих в современной культуре, и месту библиотеки в структуре информационного общества. Ограниченный объем не позволяет привести исчерпывающий список изученной в ходе исследования литературы, поэтому имеет смысл назвать важнейшие группы источников. Источником анализа послужили статьи из широкого круга (свыше 60 наименований) культурологических, философских, общественно-политических, педагогических, информационно-библиотечных журналов, а также сборники материалов ряда конференций, посвященных феномену новых технологий и Интернета. Особое внимание уделялось изучению позиций специалистов, представленных в таких журналах, как «Информационные войны», издаваемый под эгидой Центра исследований проблем безопасности РАН и Центра проблем стратегических ядерных сил Академии военных наук. Основные результаты исследования получили отражение в публикациях: Гендина Н.И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Университетская книга. — 2015. — № 2. — С. 50 — 54; № 3. — С. 36 — 42; Гендина Н.И. Библиотека и информационные войны // Информационные войны. — 2015. — № 2 (34). — С. 89 — 96.

Цель доклада — показать опасность отрицания роли библиотеки в информационном обществе, с позиций теории информационных войн доказать необоснованность противопоставления библиотеки и Интернета, раскрыть роль информационной культуры личности как гуманитарного инструмента противодействия информационным войнам.

Библиотека как социальный институт памяти. Библиотеки наряду с архивами и музеями относятся к социальным институтам памяти. **В условиях развернувшегося в современном мире информационного противоборства, библиотека как собиратель, хранитель и транслятор национальных культурных и духовных ценностей все чаще становится объектом критики, в массовое сознание внедряется тезис об «отмирании и ненужности библиотек», формируется негативный образ библиотеки как архаичного и безнадежного отсталого в век Интернета учреждения. Таким образом, косвенно сомнению подвергаются и сами ценности, которые хранит библиотека. Специалисты-политологи утверждают, что ценности как базисный элемент всякой культуры интегрируют общество, поэтому деформационные про-**

цессы в сфере ценностей более опасны, чем изменения в экономике.

Информационное противоборство в истории человечества. Термины «информационная война», «информационное оружие» появились в конце XX в., однако само явление информационного противоборства зародилось в глубокой древности, еще на заре двух цивилизаций — азиатской и европейской. Уже тогда человечеством была осознана роль информационного противоборства, понимаемого как столкновение ценностей и мировоззренческих установок.

Информационная война имеет особенности, отличающие ее от иных видов войны, то есть от вооруженного противоборства и боевых действий. Подобно радиации, информационная война может не ощущаться человеком, она имеет наступательный и упреждающий характер, относительно дешева. После осознания человечеством неизбежности самоуничтожения в результате ядерной войны и применения ядерного оружия противоборствующие государства перенесли центр тяжести на информационные войны. Причинами усиления информационных войн на стыке XX—XXI веков явились процессы глобализации и информатизации, понимание информации как важнейшего стратегического ресурса, вхождение в информационное общество.

Впервые термин «информационная война» использовал в 1976 году американский эксперт, научный советник министерства обороны США Томас Рона в отчете «Системы оружия и информационная война». Он определял информационную войну как битву систем принятия решений. Появившись в лексиконе военных, сегодня термин «информационные войны» и само явление, которое он маркирует, стал интересовать широкий круг специалистов различных областей знания: политологов, социологов, психологов, философов и др. В нашей стране существует междисциплинарный научно-практический журнал «Информационные войны». Примечательно, что в этом журнале есть рубрики «Система образования России как объект информационного противоборства» и «История как объект информационного противоборства».

Информационная война как объект научного анализа. Проведенное нами исследование показало, что в настоящее время информационная война является объектом изучения в различных областях науки. Сложность информационной войны как объекта научного анализа хорошо видна при группировке подходов или парадигм, которые используются исследователями. В настоящее время сложились различные подходы к изучению информационной войны: психологический, социально-коммуникативный, геополитический, конфликтологический и системный подходы к изучению информационной войны. Следует подчеркнуть, что независимо от того, в рамках какого именно подхода ведется изучение, в информационной войне особое место отводится воздействию информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание людей при помощи методов пропаганды, дезинформации и манипулирования.

С точки зрения заявленной в данном докладе темы наибольший интерес представляет культурологический подход. Объектом информационного воздействия в этом случае является духовная культура, а объектом конфронтации служат культурные ценности. Целью информационной войны при этом выступает ослабление духовной культуры для беспрепятственного перепрограммирования или уничтожения базовых ценностей и духовной культуры общества, обеспечение бескровной победы путем насаждения «новых» культурных ценностей («образа жизни»), а также изменение в нужном направлении общественного мнения, убеждений целевой аудитории или лидера. События последних лет, анализ динамики изменений, происходящих с российскими библиотеками, дает основания говорить о том, что **библиотеки, как атрибут духовной культу-**

ры, как исторически устоявшаяся форма сохранения культурного наследия России, стали объектом негативного информационного воздействия, то есть попали в поле современной информационной войны.

Стратегия «мягкой силы» — приоритетное направление современной информационной войны. Современная информационная война породила новые стратегии. К числу наиболее известных из них относятся теория «управляемого хаоса» (или теория «контролируемой нестабильности»), а также «стратегия непрямых действий», стратегии «мягкой силы». Как отмечают специалисты-политологи, страны, в которых в соответствии со стратегией «мягкой силы» были организованы «цветные революции», оказались неспособными к самостоятельному государственному строительству. Примерами тому являются Афганистан, Ирак, Косово, Египет, Сомали, Ливия, Киргизия, политические институты которых до сих пор находятся в стадии формирования. Стратегия «мягкой силы» ставит своей целью не уничтожение противника, а моральный ущерб, дискредитацию культуры и традиций народов, разжигание внутренних конфликтов. Среди других учреждений культуры **в орбиту стратегов «мягкой силы» попадает и библиотека. На протяжении многих тысячелетий библиотека прочно ассоциировалась в сознании людей с просвещением, знанием, высокими гуманистическими идеалами. Задача современных теоретиков «мягкой силы» — опорочить, принизить социальные институты, призванные укреплять духовную культуру народа. Важнейшим фактом, свидетельствующим об этом, говорят участвовавшие попытки переоценки роли библиотеки как социального института памяти.**

Попадание библиотеки в состав объектов воздействия стратегии «мягкой силы» не случайно. Насаждение «новых культурных ценностей» ведется не только через кино, ТВ, рекламу, но и через литературу. Стоит задуматься, почему списки «лучших» произведений литературы возглавляют сомнительные «шедевры» типа «Пятьдесят оттенков серого» Эрики Джеймс, или трилогия Стига Ларссона про «Девушку с татуировкой дракона», или книга Элизабет Гилберт «Есть, молиться, любить» и т.п. **Стратегия мягкой силы — это отрицание и осмеяние традиционных ценностей и нравственных норм.** Особую опасность стратегия «мягкой силы» представляет для молодежи, когда отсутствие жизненного опыта, желание быть «со всеми», «быть современным» порой толкает на необоснованный выбор ложных ценностей. Психологи утверждают, что изменить сознание отдельного

человека достаточно сложно. Задача облегчается, если действовать через группу. Интернет, социальные сети представляют для этого огромные возможности. Не случайно существует немало сайтов, групп в социальных сетях, отрицающих роль образования и библиотек, отрицающих необходимость самостоятельного упорного труда по овладению знаниями. Взамен этого — расцвет рефератного бизнеса, возможность скачать готовые информационные продукты сомнительной ценности и достоверности.

Современная информационная война весьма многолика. Она не сводится к кибервойне, распространению вредоносных вирусов и хакерским атакам. Теоретики информационной войны утверждают, что чем выше уровень духовной культуры общества, тем сложнее вести информационное противоборство. **Вот почему основная цель культурологических информационных войн и стратегии «мягкой силы» — это «игра на понижение». Надо внедрить мысль, что удовольствия и развлечения — это главные ценности современного человека, надо сделать примитивными информационно-культурные запросы населения, надо разрушить все социальных «табу», все традиционные ценности и нормы, благодаря которым мы ощущаем себя как единую нацию, как российский народ. Призыв к легкой, веселой и бездумной жизни взамен серьезного и упорного труда по самосовершенствованию личности — такова суть стратегии «мягкой силы».**

Разрушение традиционных представлений о библиотеке — одно из направлений современной информационной войны. Библиотека как социальный институт существует не одно тысячелетие. В совокупной памяти человечества образ библиотеки как центра образования и просвещения, как источника нравственности и духовности нашел отражение в много-

численных афоризмах. Приведем лишь некоторые из них:

— Лекарство для души. *Надпись над входом в библиотеку Рамзеса II.*

— Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, других культурных учреждений, но если библиотеки есть ... — культура не погибнет в такой стране. *Д. Лихачёв*

— Я получил образование в библиотеке. Совершенно бесплатно. *Р. Брэдли*

Впервые за всю историю человечества в XXI веке в массовое сознание начала внедряться идея «развенчания и отрицания» библиотеки. **Через различные каналы старых и новых СМИ:** прессу, ТВ, соц. сети, блоги и т.п. **стали «вбрасываться» негативные представления о библиотеке.** К числу основных навязываемых стереотипов относятся следующие: «Библиотека не нужна, т.к. в Интернете все есть»; «Библиотека не нужна, т.к. в нее никто не ходит, т.к. в ней все устарело: и фонды, и правила поведения»; «Библиотека не нужна, т.к. она экономически не эффективна и обременительна для налогоплательщика».

Опасность альтернативы «Интернет или библиотека?» в условиях современного информационного противоборства. Тезис о неизбежности отмирания библиотек из-за появления Интернета не выдерживает критики в силу несоизмеримости хронологических периодов, в рамках которых существуют библиотечная и ИКТ-технологии. Если исходить из того, что библиотеки возникли вместе с письменностью, то есть более восьми тысячелетий назад, а Интернет или сетевизация появились лишь в конце XX века, то очевидна сомнительность утверждения об отмирании одной технологии из-за весьма непродолжительного существования новой технологии, последствия внедрения которой еще далеко не изучены. История человечества знает иную модель развития — совместное сосуществование разных технологий. Об этом говорит закон Рипля, согласно которому «новые более высокоразвитые средства массовой информации никогда не заменят старые». Известно, что кино не отменило театр, а телевидение не отменило кино. Почему же Интернет должен отменить традиционную библиотеку?

В 2013 г. в России состоялась международная конференция «Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе» (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.), на которой ученые из 40 стран мира рассмотрели риски и вызовы Интернета как глобального сис-

темного феномена. На этой конференции был принят итоговый документ — «Сахалинская декларация». В ней подчеркивается, что Интернет представляет собой не узкофункциональную технологию, а глобальный системный феномен, обладающий свойством саморазвития и создающий широкий спектр социокультурных эффектов, как благоприятных, так и разрушительных. Поэтому противопоставляя библиотеку Интернету, не следует забывать о тех негативных следствиях, которые Интернет, как и любая технология, влечет за собой. К числу основных рисков и вызовов, порожденных Интернетом, относятся:

- Усиление культурного разрыва между поколениями, нарушение традиционных механизмов культурной преемственности и ценностных ориентаций новых поколений;

- Утрата доминирования логоцентрического, нарративного типа мышления, дополнение и замещение его «клиповым» мышлением, характеризующимся меньшей степенью логической связности, критичности, системности;

- Угнетение творческого потенциала личности (атрофирование воображения и абстрактного мышления), снижение мотивации к генерации нового знания, убежденность в том, что в Интернете содержатся ответы на все вопросы;

- Опасность распространения некачественной и недостоверной информации;

- Возможность подмены научного знания некритически воспринятой и непроверенной информацией. Формирование сверхдоверия к Интернету и компьютерным данным;

- Разрушение доверия: к учителю (преподавателю), к университету (школе).

Объем информации как мера информационной агрессивности. Опасность альтернативы «Интернет или библиотека?» особенно очевидна в условиях появления сверхбольших объемов информации и проблемы манипулирования сознанием людей. Современный человек сталкивается с переизбытком информации именно в Интернете, когда в ответ на свой запрос получает сотни тысяч, а то и несколько миллионов сниппетов. При этом он не обладает возможностью проверить подлинность сообщения СМИ, вынужден доверять им, принимая медийную реальность за достоверную. Не случайно в теории информационных войн объем информации трактуется как мера информационной агрессивности и угроза национальной безопасности. Специалисты утверждают, что «объем информации, поступающей с Запада к остальному миру, во много раз превышает встречный информационный поток. Например, эксперты

ЮНЕСКО в области организации нового информационного порядка установили, что на долю США приходится 65% от потока информации, вовлеченной в систему международного обмена» (Никоноров Г. А. *Духовная культура современного российского общества как объект информационного воздействия // Философия права. — 2012. — № 3 (52). — С. 58–64.*)

В этой связи примечательно высказывание Эрика Шмидта, председателя совета директоров корпорации Google Inc. Блестяще образованный топ-менеджер, член совета по науке и технологиям при Президенте США, обладатель огромного состояния, один из авторов бестселлера «Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств» Эрик Шмидт четко формулирует следующий постулат: «... у человека очень плохо получается делать выбор. Но человеку очень хорошо удаётся наслаждаться и получать удовольствие, поэтому выбор за него будем делать мы» (Цит. по: Городова М.А. *Текст, читатель и автор в эпоху информационного хаоса // Сборник материалов XVI конференции «Наука. Философия. Религия»: Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникативных технологий» (г. Дубна, 21–22 октября 2013 г. — М.: Фонд Андрея Первозванного, 2014. — С. 239–242.)*). Когда такие слова произносит один из стратегов ведущей мировой информационно-поисковой системы, становится особенно ясным, что идея манипулирования сознанием человека из сферы теоретической, гипотетической уже перешла в плоскость технологическую, реальную.

Особо уязвимой для информационной агрессии в этих условиях становится самая психологически нестабильная и легко поддающаяся любому влиянию часть населения — основная масса пользователей Интернета — молодые люди в возрасте от 13 до 30 лет.

Об опасности упования на то, что Интернет автоматически приведет к развитию и совершенствованию личности современного человека, говорят результаты исследований: «Обзор статистики запросов в поисковых системах Яндекс, Google, Рамблер показывает, что «...самые большие интересы человека информационного общества — это порнография и игра. Затем следуют сайты, телефоны, Интернет, секс, а затем любовь. Бог сопоставим с наркотиками, интерес к христианству немногим больше интереса к хиромантии» (Емелин В.А., Тхостов А. Ш. *Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве Интернета // Вопросы философии. — 2013. — №1. — С. 74–84.*)

Библиотека — форпост в «войнах памяти».

Библиотеки, наряду с архивами и музеями, по праву относятся к социальным институтам памяти. Одной из важных функций библиотеки является мемориальная. Принадлежность библиотек к учреждениям культуры означает, что их деятельность находится под контролем государственно-административных, политических и общественных структур управления и регуляции. Иное дело Интернет, где формально отсутствует регулирование и якобы доминирует принцип свободы информации. Это разграничение принципиально важно в условиях так называемых «Войн памяти», представляющих собой сознательное и злонамеренное искажение исторического прошлого (искажение и замалчивание исторических фактов, «вброс» дезинформации).

Современные «Войны памяти» — это сражение за «свое», «выгодное» прочтение истории. В условиях высокой скорости обращения информации человек постоянно сталкивается с вызовами самоопределения по отношению к прошлому: принимать или отвергать новые интерпретации событий в заявлениях политиков, в кино, литературе, в Интернете. В этих условиях библиотекам отводится особая роль. **Культурологическое значение библиотечной работы состоит не столько в предоставлении информации (это с успехом выполняют другие системы, и прежде всего Интернет), сколько в сознательном отборе информации.** В этой связи не может не тревожить состояние библиотечной сети России. Обратимся к данным официальной статистики.

Сокращение количества библиотек в России:
2011 г. — свыше 142 тыс. (*Данные переписи библиотек РФ, 2011 г.*)

2014 г. — около 130 тыс. (*Доклад Министерства культуры РФ, 2014 г.*)

Низкий уровень технического оснащения «средней» библиотеки РФ

- 1,7 штатной единицы
- 100 кв.м.
- 15 мест для пользователей
- 1,8 компьютера
- 0,5 ксерокса

(*Данные переписи библиотек РФ, 2011 г.*)

Отсутствие доступа к Интернету:

«Доля публичных библиотек, подключенных к сети Интернет, в общем количестве библиотек отрасли культуры составила 52,26%».

(*Доклад Министерства культуры РФ, 2014 г.*)

Хроническое недофинансирование библиотек России.

Расходы федерального бюджета на культуру в 2009–2014 гг.

Расходы бюджета в % от суммарных расходов	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Культура, кинематография	1,2	1,2	0,8	0,7	0,6	0,6

Источники: Расчёты ФБК, Закон об исполнении федерального бюджета в 2009 г., Закон об исполнении федерального бюджета в 2010 г., Закон о федеральном бюджете 2011–2013 гг., Проект закона о федеральном бюджете 2012–2014 от 30.09.2011 г., Пояснительная записка к Проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов».

Библиотечные фонды: проблема объема и качества. Известно, что системообразующий элемент любой библиотеки, ее основа — это библиотечный фонд. Нет фонда — нет и библиотеки, плохой фонд — плохая библиотека. Сокращение финансирования на комплектование имеет следствием резкое сокращение объема и качества библиотечных фондов. Эта насущная проблема зафиксирована в резолюции Всероссийской научно-практической конференции, посвященной библиотечным фондам.

2013 г. — изъятие статьи о выделении межбюджетных трансфертов из проекта федераль-

ного бюджета на 2014 год и на плановый период 2015–2016 гг.

Результат — полное прекращение финансирования комплектования муниципальных библиотек в ряде регионов. Необходимо восстановить в прежних объемах трансферты на комплектование фондов муниципальных библиотек (не менее 350 млн руб.) (Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения», 10–14 ноября, 2014 г.

<http://www.unkniga.ru/company-news/3812-rezolyutsiya-konferentsii-bibliotchnye-fondy.html>).

Сокращение фондов общедоступных библиотек РФ

Показатель	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2014
Библиотечный фонд — всего, млн экз.	1063	1027	977	942	934	923	888	864	838,7
В том числе:									
в городах и поселках городского типа	648	659	624	610	604	599	588	583	
в сельской местности	415	368	353	332	330	324	300	281	

Россия в цифрах 2014 <http://www.gks.ru/>

Итак, анализ данных официальной статистики показывает, что за последние три года количество библиотек в России сократилось на 12 тыс. библиотек. Хроническое недофинансирование. Низкий уровень технического оснащения. Около половины публичных библиотек не имеют доступа к Интернету. Но особую тревогу эти данные вызывают в контексте развернувшихся «войн памяти». Так, если информационные потоки в библиотеках, в печатных изданиях, на радио и телевидении еще можно контролировать и структурировать, то в интернет-изданиях и блогах поток информации не поддается контролю и не регулируется законодательством. Более того, на сегодняшний день проблемой является даже идентификация источника информации в Интернете.

Эффективность библиотеки как социального института определяется не только качеством библиотечного фонда, но и библио-

течными кадрами. Подготовка высококвалифицированных кадров для библиотек в последние годы постоянно сокращается. Я не располагаю данными по всем вузам, готовящим библиотечарей, но хорошо знаю общую тенденцию, суть которой подтверждается данными по нашему университету.

Негативные следствия для библиотек из такой ситуации в вузах — это старение кадров, отсутствие притока молодых, инициативных людей, подготовленных не только к работе библиотек в современной электронной среде, но и к работе с людьми, включая, прежде всего, детей и молодежь.

Я назвала лишь некоторые болевые точки развития отечественных библиотек. Но даже этот весьма беглый и поверхностный анализ позволяет утверждать, что в условиях нарастающих темпов ведения информационной войны

«Шагреновая кожа» подготовки кадров по библиотечно-информационной деятельности
(на примере КемГУКИ)

Специальность, направление	Годы	Контрольные цифры приема (ДФО)
Библиотекведение, библиография	1973—1990	120—150
Библиотекведение, библиография	1991—2007	65—70
Библиотечно-информационная деятельность	2008—2015	30—35

свертывание сети российских библиотек, сокращение объемов подготовки библиотечных кадров, пробелы в комплектовании библиотечных фондов и упование на Интернет, «в котором все есть» — это опасный путь к поражению в информационном противоборстве. **В условиях активного информационного противоборства, сопровождающегося попытками фальсификации российской культуры и истории, ее примитивизация и девальвация ценностей, которые в ней содержатся, нарастание «обвинений» в адрес библиотек вовсе не так безобидно, как может показаться на первый взгляд.**

Позиция отрицания библиотеки как социального института и учреждения культуры и образования — одно из проявлений современной информационной войны. С точки зрения теории манипулирования общественным сознанием принципиальное значение имеет то, в чьи уста вкладывается то или иное утверждение. Проведенный нами анализ медийных средств показывает, что тезис о ненужности библиотеки в век Интернета высказывают весьма авторитетные лица. Вот что утверждал на парламентских слушаниях в Госдуме, посвященных обсуждению проекта «Основ государственной культурной политики» бывший глава Департамента культуры г. Москвы С. Капков: «Библиотеки себя изжили, потому что есть Интернет, есть электронные книги. Да и в магазине все сейчас можно купить» (*Выступление на парламентских слушаниях в Госдуме, посвященных обсуждению проекта «Основ государственной культурной политики»*. 18.09.2014, <http://kommersant.ru/doc/2569742>)

Весьма категоричен в своем суждении и профессор Национального исследовательского университета Я. Левченко, опубликовавший статью «Исчезающая вселенная: библиотека в России как балласт городской жизни». Поражает язык и стиль этой статьи: «...надобности посещать библиотеку всё меньше. Она хиреет не только потому, что нехорошему государству положить на неё с прибором... Диссертации пишутся с помощью предметных поисковых систем и баз данных» (*Исчезающая вселенная: библиотека в России как балласт городской жизни*

// Новая газета. 2011. 10 окт.).

А вот высказывания участников программы «Культурная революция», которые подтверждают тезис о том, что современная информационная война это — прежде всего, столкновение ценностей и оценок, мировоззренческих установок. В программе «Публичные библиотеки должны стать бизнесом» доктор филологических наук, профессор ГИТИСа А.Л. Ястребов утверждает следующее: «Библиотека давно утратила все функции, которыми она была награждена... Россия в отличие от других стран традиционно не заинтересована в получении информации... В библиотеку должны прийти новые люди — эффективные менеджеры, которые смогут сделать её рентабельной, изменив её философию и концепцию... Библиотеку нужно вписать в рыночные отношения, сделать все услуги платными и снять наконец это ярмо с шеи государства» (http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/1163163/video_id/1126301/viewtype/picture)

Еще одна программа — «Культурная революция». Ее тема — «Чтение усложняет жизнь». Процитируем участника этой программы профессора С.П. Мясоедова, доктора социологических наук, проректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ректора Института бизнеса и делового администрирования. «Мы сделали из чтения фетиш, который значительному коли-

честву людей нашего поколения жизнь начинает усложняться... Сколько нервных расстройств вокруг чтения?!... Мы считаем, что все идет через чтение, а в итоге, по социологической выборке, при карьере на большинство людей практически не отражается... Чтение — это усвоение ценностей. Закладывая эти ценности, мы создаем для человека вакуум социализации» (http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/984654/video_id/1001100/)

Комментируя эти высказывания, хотела бы подчеркнуть следующее:

Мне хорошо известна базовая аксиома общей теории коммуникации о том, что сообщение имеет смысл только в том контексте, в котором оно появляется. Поэтому приведенные цитаты тщательно проверены на предмет адекватности контексту говорящего.

Я далека от идей о «всемирном заговоре против библиотек» и о том, что цитируемые персоны — это «агенты вражеского влияния». Тем не менее в результате подобных высказываний, транслируемых масс-медиа на многомиллионную аудиторию, в массовое сознание внедряются отрицательные стереотипы мышления, формирующие негативное представление о библиотеке и чтении. Согласно постулатам социальной философии, стереотипы мышления представляют собой упрощенные образы и представления, формирующиеся в сознании человека в результате многократного повторения.

А сейчас я предлагаю отойти от «упрощенных образов и представлений» о библиотеке, широко тиражируемых СМИ и обратиться к альтернативным источникам, мнению ведущих отечественных специалистов, чья профессиональная жизнь неразрывно связана с библиотеками.

Позиция защиты библиотеки как социального института и учреждения культуры и образования. Рассматривая место библиотеки в структуре современного информационного общества, авторитетнейший российский библиотечковед, известный широтой научных интересов, включая информатику, социальные коммуникации, педагогику, культурологию и философию, доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры А.В. Соколов утверждает: «Беда в том, что имеет место технократический перекося в сознании политической элиты России, когда игнорируются социально-культурные институты, способные выполнить миссию гуманизации общества. Одним из таких институтов является библиотечно-библиографический институт. Этот институт рассматривается государствен-

ной властью как пассивный объект информатизации, компьютеризации, интернетизации, но не как активный субъект социальной гуманизации. Более того, властвующие технократы убеждены, что архаичной книжности место в историческом музее, а не в информационном обществе». По его мнению, ...надо объяснить Правительству и Президенту, что выбор состоит в том, что строить: библиотеки или тюрьмы, что процветающие силовые структуры — это свидетельство уродства техногенной цивилизации...» (Соколов А.В. *Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек // Библиотековедение. 2013. № 3. С. 24–30.*)

Убедительную аргументацию в защиту библиотек приводит победитель Всероссийского конкурса «Библиотекарь года–2014» доктор филологических наук, заведующая отделом музейно-экскурсионной работы Центральной детской библиотеки № 124 ЦБС ЮЗАО А.Г. Гачева: «Сейчас много спорят о судьбе библиотек в цифровую эпоху. Современное массовое сознание, столкнувшееся с натиском виртуальности, все больше воспринимает библиотеку как анахронизм. Но это настоящая аберрация. Библиотеки, содержащие не только книжные, но и цифровые фонды, имеющие широкий доступ в сеть Интернет, к российским и мировым электронным ресурсам, напротив, существенно расширяют свою роль навигаторов в мире знания и наследия, трансляторов культурной памяти. Более того, они могут и должны стать центрами открытого образования и самообразования, исследования и творчества, и в этом колоссальный ресурс их развития». По ее мнению, «снижение посещаемости библиотек — не симптом их ненужности, а маркер падения общего культурного уровня населения» (Гачева А. Г. *Речь на церемонии подведения итогов II Всероссийского конкурса «Библиотекарь года» // Российская библиотечная ассоциация: сайт. — Режим доступа: <http://www.rba.ru/>*)

А вот еще одно мнение уникального специалиста, плодотворно сочетающего занятия теорией и практикой библиотечного дела. Это директор ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, доктор пед. наук Е.Ю. Гениева. Она очень точно подмечает, что «культура — это живой и очень сложный организм, принадлежащий к духовной, а не материальной сфере, эффективность которой невозможно измерить чисто механическими методами. Культура — не товарное производство, а результаты её деятельности отложены и не дают сиюминутного эффекта»; «...библиотеки не производят шедевров. Это так, однако они способствуют созданию культуротворной среды, в ко-

торой эти шедевры возникают» (Гениева Е.Ю. Библиотека как институт модернизации. Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 2–8).

И наконец, не могу не привести слова великого подвижника отечественной культуры, академика Д.С. Лихачева: «... **пусть всё погибнет, останутся только библиотеки — и тогда сохранится жизнь и сохранится культура**». **Обращаясь к библиотекарям, он говорил: «Вы — главные лица в государстве, потому что от вас зависит образование страны, её культура. Без общей культуры не может быть подъема нравственности. Без нравственности не действуют никакие экономические законы, вообще всё идёт напропалую. Чтобы стране не пропасть, ей нужны прежде всего вы — библиотекари**».

(Лихачев Д.С. Раздумья о России. — СПб.: LOGOS, 2001. — 432 с.)

Эти слова непременно цитируют чиновники один раз в году, в День библиотекаря и, к сожалению, благополучно забывают уже на следующий день.

Завершая краткую характеристику ситуации «противостояния» позиций отрицания и защиты библиотеки в современном информационном обществе, еще раз подчеркну, что, как утверждают специалисты, одним из основных признаков информационной атаки является резкий дисбаланс позитивных и негативных сообщений в подборке материалов, исключение широкого и корректного обсуждения противоположных мнений и точек зрения. Проблема роли и места библиотеки в современном информационном обществе нуждается в широком и компетентном

обсуждении с учетом всех существующих точек зрения, а не в вытеснении оппонентов на периферию общественной саморефлексии и пропаганде негативных мифов о библиотеке.

Законодательная база — «минное поле» современной библиотеки. Важными постулатами теории ведения информационных войн, исходя из работы одного из ведущих отечественных специалистов в области информационных войн, профессора С.П. Расторгуева, являются, во-первых, возможность использования управленческой элиты во вред тем системам, которыми они управляют; во-вторых, активное воздействие на законодательство. В его монографии «Философия информационной войны» убедительно показано, что внедрение деструктивных действий, наносящих вред системе, должно вестись исключительно через использование правового поля, через принятие соответствующих законов. С этой точки зрения представляет самостоятельный интерес анализ управленческих решений в области культуры последних лет и российского законодательства о культуре, включая ФЗ «О библиотечном деле» и ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», вызывающих неоднозначную оценку в среде профессионалов. В частности, анализ «Резолюции Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» (г. Кемерово, 10–14 ноября, 2014 г. <http://www.unkniga.ru/company-news/3812-rezolyutsiya-konferentsii-bibliotechnnye-fondy.html>), позволяет выявить следующие несовершенства ФЗ:

Конкурентные преимущества библиотек.

Несовершенство ФЗ «О библиотечном деле»:

- отсутствие нормы о доступе в Интернет для всех муниципальных библиотек;
- отсутствие обязанности гарантированного финансирования комплектования библиотек со стороны государства;
- отсутствие норм на библиотеки, входящие в культурно-досуговые комплексы и Центры общественного доступа, аналогичные нормам для библиотек, оказывающих госуслуги;
- отсутствие нормативов ресурсного обеспечения библиотек РФ (нормативы размещения, комплектования, материально-технического и кадрового обеспечения и др., норматив, регулирующий параметры качественного доступа к сети Интернет).

Несовершенство ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»:

- сокращение количества обязательных экземпляров (ОЭ) печатных изданий с 16 до 6 экз. разрушает институт научного реферирования текстов и качественного информационного обеспечения научной и образовательной деятельности в стране;
- предусмотренная законом норма о количестве ОЭ печатных изданий наносит ущерб фондам библиотек — получателей ОЭ и национальному культурному достоянию;
- замена печатного издания на материальном носителе его электронной копией не обеспечивает надежности формирования единого национального фонда ОЭ.

Среди огромного множества работ, характеризующих библиотеку как центр книжности и духовности, выделим аргументацию тех специалистов, которые анализируют кризисное положение библиотек в информационном обществе в условиях жесткой конкуренции с Интернетом. К числу таких конкурентных преимуществ библиотеки относятся:

— общедоступность и бесплатность, отбор и предоставление систематизированной и структурированной информации самого широкого профиля.

— Культуротворческий и образовательный потенциал библиотеки.

— Социальный имидж библиотеки как нейтрального поставщика информации, свободного от коммерческих пристрастий.

— Высококвалифицированные кадры.

Этот перечень, разумеется, не является ни исчерпывающим, ни аксиоматичным. Конкурентные преимущества библиотек могут быть реализованы при двух условиях. Во-первых, если государство будет на деле, а не на бумаге содействовать развитию библиотек. Во-вторых, если библиотеки будут занимать более активную позицию, последовательно используя имеющиеся у них технологические, организационные и кадровые резервы.

Резервы устойчивости библиотеки как социального института. К разряду важнейших резервов, обеспечивающих современной библиотеке жизнеспособность, можно отнести следующие.

Рациональное сочетание традиций и инноваций, включая переход от бумажных технологий к электронным, расширение спектра качественных электронных информационных продуктов и услуг. Утрата библиотеками естественной монополии в области предоставления информации, появление конкурентов и альтернативных источников предоставления информации и информационных услуг приводит к повышению требований к библиотечным продуктам и услугам, гибкости в формах их предоставления. В условиях активной конкуренции со стороны других информационных институтов библиотека должна быть интерактивной, быть не просто хранилищем книг, а использовать все имеющиеся на сегодня возможности информационного общества и активно предлагать их пользователю. Это, в свою очередь, потребует оптимизации лингвистических средств, обеспечивающих «глубокую» аналитико-синтетическую переработку входного документального потока, его систематизацию и структурирование, поиск

и навигацию в библиотечно-информационном пространстве. Прежде всего, речь идет о повышении качества электронных каталогов, являющихся «ключом» к библиотечным информационным «кладовым».

Преодоление «общественной изоляции» библиотек: создание системы лоббизма библиотек на всех уровнях органов законодательной и исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне, формирование собственного лобби среди писателей, журналистов, социологов, культурологов, политиков и общественных деятелей.

Усиление социального имиджа библиотек как центров общественной жизни, центров библиотечного гуманизма, центров «непрерывного неформального образования» и реализации культурных, образовательных, социальных, творческих программ и проектов.

Повышение качества деятельности и профессиональной компетентности библиотечного персонала. Условия жесткой конкуренции с другими информационными институтами, ускоренные темпы информатизации современной библиотечно-информационной деятельности, быстрая смена технико-технологической и программной платформ автоматизированных библиотечно-информационных систем, рост требований пользователей к качеству информационных продуктов и услуг, расширение функций современной библиотеки — все это диктует необходимость повышения уровня профессиональной подготовки и профессиональной компетентности библиотекарей. Инструментами повышения качества подготовки библиотекарей выступают как профессиональные стандарты (стандарты профессии), так и федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования. В условиях конкуренции и усилившегося информационного воздействия на библиотеки как социальные институты памяти в структуре профессионального библиотечного образования особое внимание должно отводиться формированию нового профессионального мировоззрения и активной профессиональной и личностной позиции будущих библиотекарей.

Информационная культура личности — гуманитарный инструмент противодействия информационным войнам. В условиях информационного противоборства важным направлением деятельности российских библиотек может стать такой мировой тренд, как «обучающая библиотека». **Библиотека всегда была основой образования, однако сейчас она выступает не только как ресурсная база системы**

образования, но и как центр информационной подготовки граждан, как центр обучения информационной грамотности и основам информационной культуры личности. В отличие от англоязычного мира, где используется термин «информационная грамотность», а в последние годы — «медиаинформационная грамотность», в России более широко применяется термин «информационная культура личности». Это обусловлено традициями российской культуры и образования. Концепция формирования информационной культуры личности обеспечивает преемственность культурных традиций, позволяет интегрировать «старую» (книжную, библиотечную) и «новую» (электронную, компьютерную) информационную культуру. Формируя информационную культуру личности, библиотека вносит важный вклад в создание системы противодействия деструктивному информационному влиянию на человека.

Особое значение информационная культура личности приобретает в эпоху информационных войн. Формированием информационной культуры личности преимущественно занимаются два социальных института: образовательные организации и библиотеки. Соответственно учителя, педагоги и библиотекари — это ключевые профессиональные группы, обеспечивающие массовую информационную подготовку граждан. Особое место в этой работе отводится школьным библиотекарям, включая педагогов-библиотекарей. Не случайно в обсуждаемом сейчас профессиональном стандарте «Педагог-библиотекарь» педагогическая деятельность направлена на обучение основам информационной культуры личности всех участников образовательного процесса. **Именно школьный библиотекарь, а сейчас и педагог-библиотекарь, через информационную культуру вводят школьников в мир культуры. Мир, который, по определению Д.С. Лихачева, представляет собой «огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией».**

Заключение. Библиотека как традиционный социальный институт памяти в ситуации информационного противоборства становится объектом манипулятивного воздействия: в общественное сознание активно внедряются негативные стереотипы о библиотеке. Я далека от мысли, что многие из негативных стереотипов о библиотеке и библиотекарях не имеют под собой оснований. Имеют. Однако проблема состоит в том, что общество «слышит» только одну сторону, только негативную информацию, но не

слышит мнения ученых и специалистов, обеспокоенных ситуацией информационного противоборства с библиотекой как социальным институтом памяти. **Противопоставление библиотеки Интернету, тезис об «отмирании» библиотек, а главное о ненужности, бесполезности, неэкономичности и неэффективности библиотек в информационном обществе, безусловно, является проявлением информационного противоборства, направленного на ослабление защитных функций российской культуры, разрушение отечественных традиций в сфере науки, культуры, образования.**

В эпоху информационных войн и усиливающейся информационно-психологической экспансии субъектов геополитической конкуренции аргументация в пользу социальной значимости и роли библиотек в информационном обществе должна строиться с учетом всего сложного комплекса происходящих технологических, политических и социокультурных трансформаций. **Наряду с утверждением основополагающей роли библиотек как традиционных центров просвещения и духовности, назрела необходимость в научном обосновании значимости отечественных библиотек как важного социального института, способного содействовать обеспечению информационной безопасности личности и общества в целом в условиях усиливающегося информационного противоборства.**

P.S. Подготовка доклада для Форума школьных библиотекарей России в таком святом для каждого россиянина месте, как Михайловское, ко многому обязывает. И прежде всего, обязывает вновь и вновь возвращаться к пушкинским текстам. Текстам, обладающим уникальными свойствами интеллектуальной глубины и нравственной силы. Перечитывая написанную в ноябре 1826 г. записку «О народном воспитании», я была потрясена современностью написанных почти двести лет назад слов: **«Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего Отечества; воспитание, или лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла. Не просвещению, сказано в Высочайшем манифесте от 13-го июля 1826 года, но праздности ума, более вредной, чем праздность телесных сил, недостатку твердых познаний должно приписать сие своевольство мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нравов, а конец — гибель. Скажем более: одно просвещение в состоянии удерживать новые безумства, новые общественные бедствия»** (Пушкин А.С. Записка «О народном воспитании»).